

Вскройте гроб и застыньте в снегу. Гоголь, скорчась, лежит на боку. Вросший ноготь подкладку порвал сапогу. А. Вознесенский.

СЛУХИ о том, что Николай Васильевич Гоголь был похоронен в летаргическом сне, живут уже как минимум полвека — после переноса праха писателя с кладбища Даниловского монастыря на Новодевичье. При этом был вскрыт гроб... или, как говорится в акте, хранящемся в ЦГАЛИ, «произведена эксгумация писателя Н. В. Гоголя». За страшную версию свидетельствовали и неопределенность врачебного заключения, и «Завещание» автора «Мертвых душ», написанное за семь лет до смерти, где он предупреждал: «Завещаю тела моего не погребать до тех пор, пока не покажутся явные признаки разложения. Упомяну об этом потому, что уже во время самой болезни находили на меня минуты жизненного онемения, сердце и пульс переставали биться».

ЗА исследование вопроса взялся старший научный сотрудник Государственного литературного музея Ю. В. Алехин, который в бытность свою студентом Литинститута слышал рассказ писателя В. Г. Лидина, присутствовавшего при перезахоронении Гоголя. Вот эта история. Однажды вечером Владимиру Германовичу позвонил директор Новодевичьего кладбища: «Завтра состоится перезахоронение праха Гоголя. Не хотите ли присутствовать?». Лидин, понятно, не отказался, и на следующий день — 31 мая 1931 года — пришел на кладбище Даниловского монастыря к могиле Гоголя. (Праха писателя переносили в связи с ликвидацией некрополя.) У могилы он встретил собратов по перу: Вс. Иванова, В. Луговского, Ю. Олещу, М. Светлова... Их также оповестили накануне. А еще явились комсомольцы из Хамовников (директор Новодевичьего кладбища был выдвиженцем от комсомола). Не обошлось и без людей из богемы, Бог весть как прознавших о тайном перезахоронении праха. Было несколько милиционеров. Священнослужителей и убежденных сединых профессоров, что приличествовало бы событию, Владимир Германович не увидел. Всего собралось двадцать — тридцать человек.

Гроб нашли не сразу, — вспоминал Лидин, — он оказался почему-то не там, где копали, а несколько поодаль, в стороне. А когда его извлекли из

под земли — залитый известью (залили в 1909 году), с виду крепкий, из дубовых досок, — и вскрыли, то к сердечному трепету присутствующих примешалось еще... недоумение. В гробу лежал скелет с повернутым набок черепом. Объяснения этому никто не находил. Кому-нибудь, суеверному, наверное, тогда подумалось: «Вот ведь мытарь — при жизни будто не живой и после смерти не мертвый, — этот странный великий человек».

Праха Гоголя перевозили на подводе. За ней, хлюпая по лужам, мол-

Левый комсомолец - 1992. - 1982.

Гоголь приходил за своим ребром

(НЕМЫСЛИМАЯ
ИСТОРИЯ
ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЯ)

ча шли люди. День был серый. У некоторых из сопровождавших прах в глазах светились слезы. А особенно горько плакала молоденькая сотрудница исторического музея Мария Юрьевна Барановская, жена известного архитектора. Увидев это, один из стражей порядка сказал другому: «Гляди, вдова-то как убивается!»

Святая для россиян могила, наспех выровненная могильщиками, осталась позади, в прошлом. А стоявший над ней тяжелый камень, напоминающий очертаниями Голгофу, и черный мраморный крест были днем-другим раньше куда-то увезены. Позже, в начале пятидесятых, Елена Сергеевна Булгакова нашла его среди обломков в сарае гранильщиков Новодевичьего кладбища. Камень Гоголя лег на могилу его достойного преемника Михаила Афанасьевича Булгакова, воскликнувшего в одном из писем: «Учитель, укрой меня своей чугунной шинелью!».

Праха Гоголя перезахоранивали люди в большинстве своем молодые из поколения с отсветом революции и гражданской войны на лицах, которое утратило веру в Бога и было равнодушно к прошлому, к чужой смерти. По дороге на Новодевичье праха Гоголя был разграблен: сначала куски

материи, а потом ребро, берцовая кость и, кажется, один сапог — все это потихоньку исчезло. Лидин и сам не скрывал того, что взял кусочек жилета. Эта реликвия, вставленная им в окантованный металлом переплет прижизненного издания Гоголя, навсегда сохранилась в библиотеке писателя.

Однако те, кто взял останки Гоголя, через несколько дней, договорившись между собою, изъятые за малым исключением вернули... Прикопали на могиле землею. Рассказывали, что одному из них Гоголь снился три ночи

ся каким-нибудь вниманием к гниющей персти, которая уже не моя...» И устыдился своего поступка.

НО НЕСМОТРЯ на все мистические совпадения и знамения, думается, Гоголь все-таки не был похоронен в летаргическом сне. Скульптор Н. Рамазанов, снявший с писателя посмертную маску, например, писал: «Я не вдруг решился снять маску, но приготовленный гроб... наконец, беспрестанно прибывавшая толпа желающих проститься с дорогим покойником, заставили меня и моего старика, указавшего на следы разрушения, поспешить...»

А тому, что Гоголь так необычно лежал в гробу, есть очень прозаическое объяснение: первыми подгнивают боковые, самые узкие доски гроба, крышка под тяжестью грунта начинает опускаться, давит на голову мертвеца и та поворачивается набок на так называемом «атлантовом позвонке». Явление, кстати сказать, нередкое.

подряд — требовал вернуть свое ребро. И второй себе места не находил. Он оставил в кармане плаща, повешенного в прихожей, берцовую кость, а на следующее утро там ее не нашел. Опросил домашних — никто не брал. А третий, может быть, ради любопытства, прочитал в то время «Завещание» Гоголя, где помимо прочего сказано: «...стыдно тому, кто привлечет

ВПРОЧЕМ, не хочется мыслить такими сугубо материалистическими категориями, ведь вера в чудо, трепет перед мистическими совпадениями и загробными таинствами, — они еще живы в национальном характере, который не смогли перековать никакие идеологи последних 70 лет.

И. КУЗНЕЦОВ.